

УДК 769.2(470.5) + 622(470.5)

Д. Н. Антропов

ОБРАЗ ГОРНОЗАВОДСКОГО УРАЛА XVIII в. В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ «ОПИСАНИЯ УРАЛЬСКИХ И СИБИРСКИХ ЗАВОДОВ» Г. В. де ГЕННИНА

Исследуются иллюстрации рукописи де Геннина, отражающие образ промышленного Урала первой половины XVIII в. Выявляются особенности художественного языка рассматриваемых иллюстраций.

Ключевые слова: Г. В. де Геннин; книжная иллюстрация; образ горнозаводского Урала.

В XVIII в. Урал превратился в промышленный регион. С этого времени его промышленность стала неотъемлемой частью экономического и социального развития региона и страны, оказавшись встроеной в ассоциативно-образный ряд, связанный с Уралом.

На рубеже XVII–XVIII вв. появлялись изображения, в которых образ Уральского региона раскрывался объективнее и полнее, чем это делалось в более ранних картах и рисунках, часто носивших условный, а порой и фантастический характер. Во времена петровских преобразований появляются достоверные изображения уральской природы, городов-заводов и этнографических достопримечательностей, отражающие своеобразие уральского края [см.: Якимов].

От первой половины XVIII в. сохранилось относительно немного художественных памятников, помогающих реконструировать визуальный образ Уральского региона, каким он предстал перед современником. Одним из значительных памятников первой половины XVIII столетия, включивших в себя объемное собрание изображений Урала и более всего уральской горной промышленности, является рукопись одного из отцов-основателей Екатеринбурга

Георгия Вильгельма де Геннина «Описание Уральских и Сибирских заводов».

В 1722 г. по указу Петра I Г. В. де Геннину (1676—1750), знающему инженеру и артиллеристу, одному из лучших специалистов горного и металлургического дела [см.: Корепанов; Шандра], было поручено отправиться на Урал для расследования дела, связанного с разбирательствами между В. Н. Татищевым и местными частными заводовладельцами Демидовыми. На время разбирательства де Геннину было поручено заменить Татищева в деле строительства горных заводов. В результате де Геннин на двенадцать лет задержался на Урале и покинул его уже в период царствования Анны Иоанновны. Результат этого пребывания отражен со всей полнотой в рукописи «Описание Уральских и Сибирских заводов», ставшей, с одной стороны, отчетом о двенадцатилетней работе, с другой — своеобразным наставлением потомкам, в котором де Геннин передавал свой многолетний опыт заводского управления.

Труд Вильгельма де Геннина так и не был напечатан, но рукопись никогда не переставала привлекать к себе пристальное внимание исследователей. Горные специалисты в своих научных трудах переписывали из нее целые главы [см.: Шлаттер], ее копировали студенты Горного кадетского корпуса и частные заводовладельцы. В нескольких номерах «Горного журнала» за 1828 г. были опубликованы отрывки из рукописи, предварявшиеся «Жизнеописанием генерал-лейтенанта Вилима Ивановича Геннина, основателя российских горных заводов» В. Н. Берха (1781—1834), появившимся двумя годами ранее, в 1826 г. (№ 1—5). Сегодня труд Геннина продолжает привлекать внимание исследователей из различных областей науки.

Понимание того, что сочинение де Геннина является не просто производственной инструкцией, но текстом, формировавшим художественный образ Урала в национальном сознании, представлено в статье Л. Соболевой [Соболева, 2007, с. 156—174]. По мнению исследователя, в сочинении де Геннина создается основа для отбора и обобщения мотивов и сюжетов, характеров «в русле нового уральского бытия... По сути, это первая энциклопедия Урала, в которой систематически описываются разнообразные грани уральской жизни, упоминаются лидеры заводского строительства, характеризуются этнические и социальные группы населения, а также выявляются типы конфликтных ситуаций, присущих динамично развивающемуся краю» [Соболева, Соломина, с. 310, 312]

В 1933 г. академик Н. Б. Бакланов обратился к иллюстрациям рукописи сначала в своей статье «"Натуралии" Де Геннина как источник по истории техники России», затем в книге «Техника металлургического производства XVIII века на Урале» [см.: Бакланов, 1933; 1935]. Первое полноценное издание текста с вкраплениями некоторых иллюстраций вышло лишь в 1937 г. под заголовком «Описание уральских и сибирских заводов» [Геннин, 1937], переизданное в 2009 г. [Геннин, 2009].

До сих пор не представляется возможным определить местонахождение оригинала рукописи, подаренной Анне Иоанновне. Н. Б. Бакланов в статье 1933 г. сравнил пять известных ему списков рукописи и пришел к выводу, что

все они являются копиями. Четыре хранятся сегодня в Санкт-Петербурге: один экземпляр — в Российской национальной библиотеке [ОР РНБ, ф. 10, ед. хр. 11]; два в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (ранее они принадлежали Институту книги, документа и письма — ИКДП [Арх. Санкт-Петербургского института истории РАН, к. 115, оп. 1, д. 1161] и библиотеке Академии наук — БАН [Там же, д. 1160]); четвертый экземпляр — в библиотеке Горного института (ГИ). Пятый список принадлежит Государственному историческому музею в Москве (ГИМ). В 2003 г. в Нью-Йоркской публичной библиотеке (БНЙ) был обнаружен еще один список, близкий к рукописи ИКДП [см.: Касинец, Коган].

В ходе нашего исследования был также выявлен список третьей четверти XVIII в., хранящийся в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, однако в нем отсутствует иллюстративный материал, представляющий предмет нашего научного интереса [Арх. Санкт-Петербургского института истории РАН, ф. 36, оп. 1, д. 1317].

Не меньше проблем с установлением авторства самой рукописи. В соответствии с последними изысканиями в этой области исследователи склоняются к тому, что авторство рукописи принадлежит не одному человеку, а коллективу под руководством де Геннина. Многочисленные авторы собирали материалы с 1725 по 1734 г., а в 1735 г. труд был представлен императрице и Сенату. Геннин скомпилировал материал по поручению Берг-коллегии и Сената [см.: Бакланов, 1933, с. 321; Корепанов, с. 270].

«Описание Сибирских и Уральских заводов. 1735» имеет ценность не только как источник по истории Урала, местных заводов и техники, но и представляет художественный интерес, благодаря тому, что важная часть книги — это всевозможные «ландкарты о ситуации <...> заводов, каждого порознь план и прошпект и рудником маркшейдерские планы, и показание с чертежами, как плотину и каждую фабрику с фундамента строить и что к тому надобно, и в тех фабриках всяким штукам» [ОР БАН, ф. 10, ед. хр. 11, с. 1]. Иллюстрации рукописи, безусловно, являются прекрасным художественным памятником своей эпохи и требуют искусствоведческого исследования.

Большой корпус иллюстраций «Описания» позволяет восстановить визуальный образ промышленного Урала и уральской промышленности, сложившийся в первой половине XVIII столетия. При установлении авторства рисунков мы сталкиваемся с той же проблемой, что и в случае с авторством текста. Сам Геннин в документах, где он описывает свое намерение включить рисунки в книгу, авторов рисунков не указывает [см.: Корепанов]. Рисунки, или «абрисы», создавались так же, как и текст, коллективными усилиями. Вероятно, в «Описание» вошли рисунки Михаила Кутузова. В 1727 г. Геннин поручил ему сделать чертежи всех рудников и заводов для отсылки в Кабинет и Берг-коллегию, в связи с чем запретил использовать для других дел [Сафронова, 2000]. Корепанов высказывает предположение, что часть рисунков могла быть выполнена маркшейдером Андреем Татищевым [Корепанов]. Берг-гешворену М. Кутузову и вице-маркшейдеру В. Горчакову для выполнения чертежей обербергамт разрешил привлекать учеников арифметической школы,

где преподавал Кутузов [Сафронова, 1989]. В 1735 г. школьники помогали переводить чертежи в единый формат для будущего «Описания».

Единственное имя, фигурирующее на единственном рисунке, — это Иван Ушаков. В прошпекте (ландшафтном виде) Екатеринбургa на странице 5 экземпляра РНБ встречается подпись: «Сочинял канцелярист Иван Ушаков при Екатеринбургe октября месяца 1734». В экземпляре БАН упоминание Ивана Ушакова встречается дважды: на виде Уктусского завода: «Рисовал канцелярист Иван Ушаков при Екатеринбургe 1732 года 1 дня месяца» и на виде рудника Егошихинского завода: «Рисовал канцелярист Иван Ушаков при Екатеринбургe 1732 года июля месяца». Провести более точную атрибуцию рисунков представляет собой столь же серьезную проблему, как установление авторства различных частей рукописи.

Главная проблема при изучении иллюстраций труда де Геннина — необходимость сличения рисунков, которые представляют собой копии с неизвестного протографа. В археографической справке к «Описанию Уральских и Сибирских заводов», изданному в 1937 г., указывается, что экземпляры БАН и РНБ ближе всего к оригиналу, остальные скопированы с них. Сопоставление различных экземпляров рукописи позволяет с определенной долей вероятности рассуждать об оригинальных изображениях, учитывая применявшуюся в XVIII в. практику копирования путем прокалывания контуров изображения. При этом лишь приблизительно можно судить о первоначальном исполнении рисунков, так как копировать изображения оригинала могли посредственные рисовальщики, либо первоначально более слабые рисунки могли исправляться при копировании.

В частности, в экземпляре ИКДП рисунки исполнены наиболее профессиональной, уверенной рукой: кроме технической стороны, в рисунках лучше, чем в других списках, переданы фигуры людей, более легкий и гармоничный колорит. В остальных экземплярах уровень исполнения иллюстраций постепенно снижается, хотя не всегда в ущерб художественному впечатлению. После экземпляра ИКДП по технике исполнения идет список РНБ, затем экземпляры БАН, далее ИКДП, за ними список ГИ, и замыкает этот ряд экземпляр ГИМ. Экземпляр БНЙ для сопоставления на данный момент, к сожалению, недоступен. Как мы видим, наиболее близкие к протографу экземпляры РНБ и БАН в плане мастерства исполнения находятся на более низком уровне, но экземпляр ИКДП имеет явное указание на то, что он скопирован для Григория Демидова. Если проанализировать рисунки всех списков, то явно прослеживается тот факт, что различные рисунки протографа были сделаны различными людьми, что подтверждается при сравнении и с скопированными рисунками экземпляра ИК, так же как и в предполагаемом протографе, отличающимися друг от друга композиционными решениями, формальным совершенством.

Если сравнивать между собой наиболее близкие к протографу списки РНБ и БАН, то они также различны. В частности, в ряде иллюстраций, показывающих рабочий процесс, на экземпляре БАН отсутствуют фигуры рабочих (см. рисунки древопилки, медеплавильной фабрики), но там, где люди

присутствуют, они выполнены лучше, чем в экземпляре РНБ. При этом часть видов рудников и заводов из списка БАН выполнена явно примитивнее с точки зрения построения композиции. Итак, прямые указания на принадлежность отдельных рисунков конкретным авторам практически отсутствуют, и действительно создается впечатление, что оба экземпляра должны были быть скопированы с одного протографа. Ситуация также усложняется тем, что не выявлен оригинал рукописи и при перенесении в книгу часть рисунков первоначально была изменена, чтобы удовлетворить формату рукописи. Поэтому иллюстрации логичнее также считать коллективным произведением, по крайней мере на данном этапе исследования, и говорить обо всем корпусе иллюстраций обобщенно. При этом, как уже было отмечено, опираясь на технику копирования, мы можем с определенной уверенностью рассуждать о художественных качествах первоначальных изображений.

К сожалению, до сих пор эти рисунки так и не были достойно представлены в научных изданиях, и познакомиться с ними можно лишь при обращении к оригинальным рукописям. Репродукции доступны по публикации 1937 г., однако рисунки явно не привлекли пристального внимания издателей. Во-первых, опубликована приблизительно лишь четвертая часть рукописей. Во-вторых, репродукции далеки от оригинальных изображений. Несопоставимы форматы изображений: репродукции в 4 раза меньше оригиналов, имеющих размеры примерно 46 × 33 см. Репродукции даны в черно-белой цветовой гамме, что также не соответствует реальности. При всем этом даже по этим репродукциям можно судить о разнице в композиционных решениях различных рисунков.

Рисунки в рукописи можно поделить на оформительские, созданные исключительно для оформления (рисунки на фронтисписе, выходной аллегорический рисунок, фигура алтайца на плане Кольвано-Воскресенского завода), и собственно иллюстрации текста.

Одну из более развернутых классификаций предложил Н. Б. Бакланов:

1. Чертежи и рисунки, изображающие производство, отдельные машины, части оборудования, планы фабрик.
2. Изображения деталей машин, инструментов и продукции.
3. Виды заводов и рудников.
4. Изображения различных уральских руд и минералов в красках, причем некоторые снабжены наклеенными пластинками слюды или посыпаны толченым минералом.
5. Карты отдельных местностей Урала.
6. Изображения, не имеющие прямого отношения к тексту рукописи.

Принимая во внимание наш интерес к рисункам рукописи как к художественным произведениям, мы предлагаем иную классификацию, также основанную на наличии образной составляющей изображения, сначала разделив их на техническую графику, которая нас будет интересовать минимально, а затем — на художественную.

Классифицировать художественную графику логичнее, если отталкиваться от предмета изображения:

- 1) аллегорические композиции;
- 2) пейзажные виды;
- 3) жанровые сцены (сцены из заводской жизни, сцены археологических раскопок и т. п.);
- 4) рисунки археологических находок.

Число рисунков в каждой рукописи разнится, но в среднем варьируется в пределах 170—180. Еще Н. Б. Бакланов указывал на то, что «иллюстрации во всех экземплярах исполнены в одной технике: чертеж или рисунок пером и тушью и затем оттушеваны кистью или однотонно, или с расцветкой» [Бакланов, 1933, с. 317], что являлось наиболее распространенной техникой оригинальной книжной графики того времени. В колорите всех рукописей преобладают преимущественно бледные тона зеленого и коричневого при передаче почвы и растительности, розового — в цветах городских и заводских построек, голубого — для расцветки неба и воды и серого — в одежде рабочих. Как было отмечено выше, цвета иллюстраций экземпляра ИКДП более яркие и насыщенные по сравнению с рисунками других списков. Видимо, личность и вкусы заказчика Григория Демидова продиктовали создание более эстетически привлекательных произведений.

Располагаются иллюстрации в рукописях сообразно тексту, исключая экземпляр ИК, где все рисунки собраны во втором томе. Изображения традиционно предшествуют каждой главе изложения. Наглядные иллюстрации, относимые нами к художественным, следуют за техническими, что показывает, что книга в первую очередь имеет технический характер.

Если технические чертежи, планы и карты представляют интерес скорее для историка техники или архитектуры, то перспективные виды городов-заводов, сцены производственного процесса, аллегорические рисунки, а также зарисовки археологических находок и прочие рисунки, не относящиеся напрямую к промышленности, но включенные в книгу вслед за текстом, имеют не только историческую, но и художественную ценность.

Иллюстрированный фронтиспис рукописи (в экземплярах РНБ, ГИ, ГИМ), разделенный на 9 секторов, включает изображение российского герба (двуглавого орла со скипетром и державой), поддерживаемого парой рабочих. У ног рабочих располагаются чертежные и геодезические инструменты, а также различные орудия производства. Ясно, что, посылая свою рукопись Анне Иоанновне, де Геннин осознавал значение своего труда, направленного на умножение благ и богатств государства, что в аллегорической форме передано на рисунке. Это отвечает общему настроению технической литературы того времени, которая не уступала в своей пышности и многозначительности другим жанрам, особенно когда дело касалось посвящения знатному лицу [см.: Герчук].

Привлекает внимание сектор, в котором изображен покровитель торговли Гермес с привычными атрибутами: сандалиями-«талариями» и скипетром-«кадуцеем», в помещении, заваленном заводской продукцией. Архаично выглядит на этом рисунке фигура рабочего, которая вместе с заводским припасами несоразмерно мала по отношению к Гермесу. Такое сопоставление главных и второстепенных персонажей отсылает к традиции средневековой книжной

миниатюры. Стоит отметить, что совмещение примитивности в трактовке человеческих фигур или природных мотивов чертежной с точностью при изображении машин и заводских строений свойственно большинству иллюстраций в книге, что подчеркивает, чему авторы рисунков уделяли большее внимание, при всей наглядности сохраняя именно техническую точность изображения.

На фронтисписе также изображены фабрики, уральская флора и фауна, минералы и археологические диковинки. Большинство изображений на фронтисписе, как и во всей рукописи, имеет нумерацию и расшифровку на легенде. В целом, фронтиспис отвечает сдержанной парадности титульного листа и краткого введения с панегириком царской фамилии. При всей торжественности, в рисунках нет излишней изящности или красоты. В них в образной форме передан характер научной и технической мысли своего времени, когда все достижения высоко ценились, а при изложении сухого материала было принято иногда в ущерб ясности изложения доносить всю сопутствующую информацию и эмоционально окрашивать высказывание.

При своем научно-практическом характере рукопись Геннина снабжена иллюстрациями, далеко выходящими за рамки утилитарности. В экземплярах РНБ и ГИ есть выходной аллегорический рисунок, отсылающий к средневековым алхимическим представлениям. На нем изображены семь остроконечных гор, на вершинах которых расположены астрологические символы, соответствующие алхимическим металлам: Солнце — золото, Венера — медь, Марс — железо, Сатурн — свинец, Юпитер — олово, Меркурий — ртуть, Луна — серебро. На солнечном диске, возвышающемся над горами, на иврите написано «Яхве», и это божественное солнце своими лучами озаряет каждую гору (ил. 1). В результате наших изысканий мы обнаружили, что такая композиция напрямую заимствована из издания XVII в. немецкого трактата господина Лазаря Эркера (*Lazarus Ercker*) о горном деле под названием «*Proberbuch*» («*Aula subterranea*»), созданном еще в XVI в. [см.: Lazarus Ercker].

Под горами изображено проведение горных работ. Более чем вероятно, что де Геннину и авторам рисунков был известен один из первых горных трактатов — «*De re metallica*» Георгия Агриколы (*Georgius Agricola*). Сцены работы, разворачивающиеся на фоне гор в рассматриваемом рисунке, по мнению Н. Б. Бакланова, восходят к иллюстрациям из этого трактата эпохи Возрождения. Шахты, в которых трудятся рабочие, как и у Агриколы, даны в разрезе в профиль. Рисунки выполнены в параллельной перспективе, что привело к уплощению пространства, а также к несоблюдению масштабов, наслаиванию различных планов друг на друга. Однако это свидетельствует скорее о необходимости наглядно представить процесс работы, нежели о неумении художника правильно организовать пространство изображения. Все это также встречается в иллюстрациях к трактату Агриколы, но все же художественный язык иллюстраций этих двух рукописей различен, ведь их разделяет около трех веков. В рисунках «Описания» гораздо больше свободного пространства, что в немалой степени обусловлено различиями в технике исполнения. Здесь ис-

пользованы приемы прямой перспективы, колористически трактованы объемы, что отсутствовало в более древнем трактате.

В числе рисунков, созданных только ради украшения, можно выделить изображение алтайца в правом нижнем углу на плане Кольвано-Воскресенского завода. Это единственный случай, когда на одном из планов в рукописи присутствует чисто декоративный элемент. Изображен монгольской наружности человек с ружьем в левой руке, опирающимся о землю, а в правой сжимающий колчан со стрелами.

Одну из существенных частей иллюстраций представляют многочисленные «прошпекты» городов-заводов. Кроме своих художественных качеств, они ценны еще и тем, что только благодаря подобного рода рисункам возможна реконструкция целостного образа городов-заводов новопетровского периода [см.: Лотарева]. Города изображены с высоты птичьего полета, в чем проявляется влияние западной картографической традиции. Такие виды позволяли наглядно продемонстрировать целостный образ города, однако это достигалось при допущении ряда художественных условностей. На видах, бытовавших в западной картографической традиции в XVI—XVII вв., нет единой точки схода перспективных линий, ландшафт вокруг города трактуется в предельно упрощенном виде, часто нарушен масштаб, основное внимание уделяется главным строениям, отличающимся увеличенными размерами и тщательной проработкой [см.: Ballon].

Виды уральских заводов передают один и тот же сходный во всех случаях образ, закрепившийся за этим типом поселений. Города-заводы возникали на реках, что диктовалось технологией промышленного производства XVIII в. Реки перегораживались плотинами, а к ним примыкали заводские строения. Формирующим ядром облика города, что отлично продемонстрировано на рисунках, становился металлургический завод с рекой и водопроводными путями, плотина и прилегающая часть пруда, а это задавало четкую иерархию в построении образа. Хотя основной функцией города-завода было подчинение природы воле человека, сам город еще органично вписывался в природный ландшафт [см.: Лотарева]. Несмотря на единую иконографическую схему, каждый рисунок в рукописи обладает неповторимой уникальностью, обусловленной не только различиями между конкретными городами, но и применявшимися художественными средствами. Часть рисунков находится совсем близко к традиции картографирования: распластаный ландшафт, увиденный сверху, и городские здания трактованные в изометрической перспективе (Алапаевский, Полевской, Лялинский заводы). Некоторые изображения ближе к пейзажным зарисовкам: есть линия горизонта, живописно трактованное небо и ландшафт, одна или несколько точек схода перспективных линий (Екатеринбург, ил. 2). Особой выразительностью отличаются виды заводов Демидовых, где передается неповторимый силуэт ландшафта. В ряде случаев узнаваемым образ делает изображение городских доминант — церквей или административных зданий. Так, на виде Пыскорского монастыря представлен Спасо-Преображенский собор и находящая в нем Никольская церковь, а на виде Невьянского завода возвышается знаменитая Невьянская башня. С одной

стороны, такое разнообразие в трактовке городских видов подтверждает то, что у иллюстраций нет единого автора, с другой — показывает, какими средствами художники пытались создать образ пространства. Проявляется то переходное состояние от средневековой картины мира и способа ее запечатления к картине мира Нового времени с его господством линейной перспективы.

Связь с ранними трактатами по горному делу прослеживается в изображениях различных цехов Екатеринбурга, которым посвящена значительная часть иллюстраций в рукописи. Главной задачей здесь была передача процесса производства. Так же как и при изображении заводов, рисунки в цехах даются с различных ракурсов: где-то вид сверху в изометрии, где-то вид в профиль. Основное внимание уделено изображению цехов и машин в действии, при этом фигуры рабочих, не обязательные на технических чертежах, заметно оживляют картину. Введение людей в изображение необходимо не только для передачи масштаба или заполнения пространства стаффажными фигурками, но и для иллюстрации тех функций, которые выполняли рабочие на производстве. Каждый рабочий является частью некоего всеобщего механизма завода, в чем воплощена свойственная эпохе Просвещения механистическая картина мира. Примечательно в этой связи то, что фигурки людей, по всей вероятности, просто дорисованы (возможно, другими художниками), нежели сами изометрические виды. В разных списках встречаются одни и те же цеха с рабочими и без (ил. 3, 4).

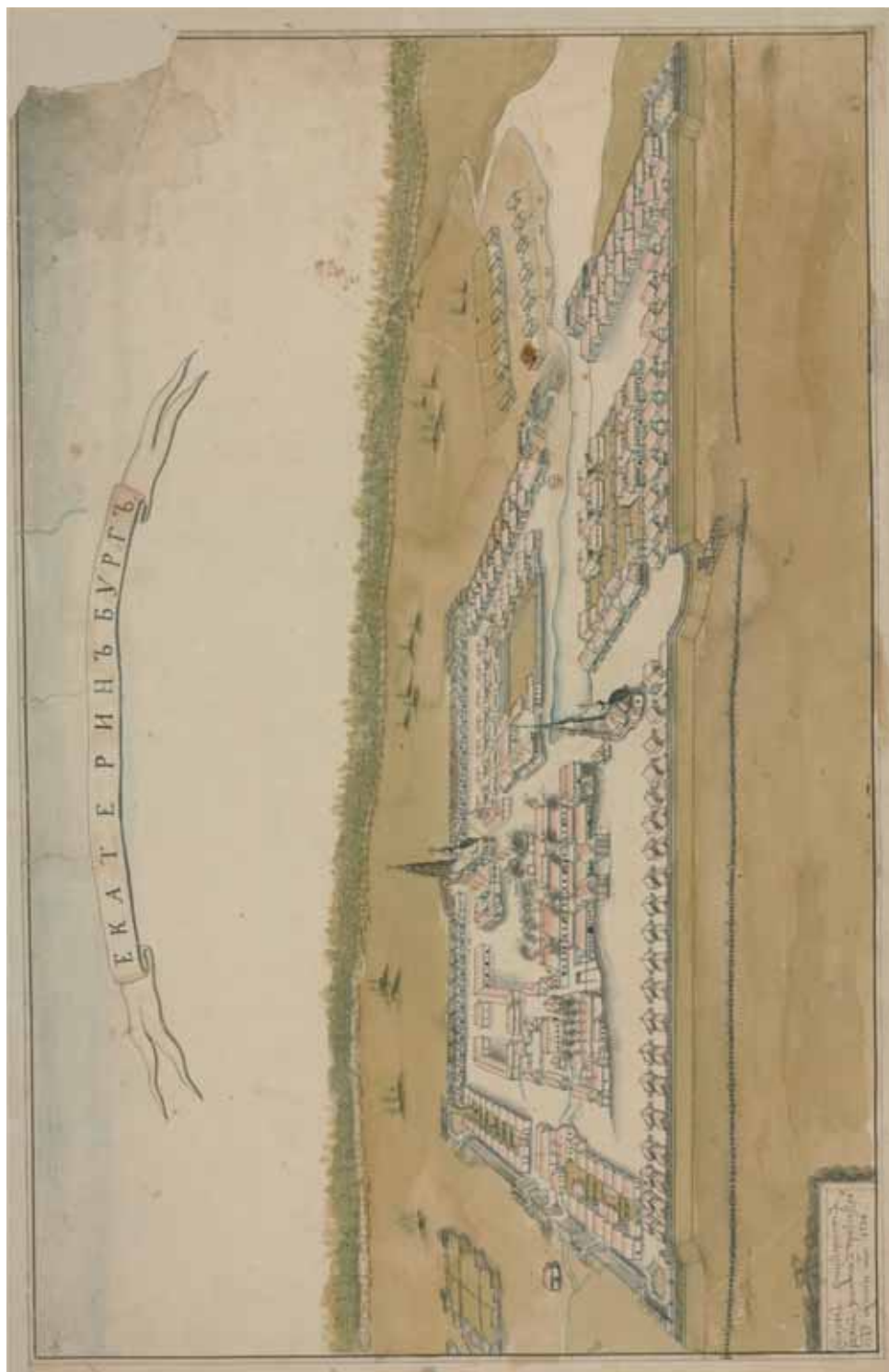
Как уже говорилось выше, в число рисунков в рукописи включены изображения, не имеющие прямого отношения к горному делу, но следующие за текстом. Например, в сцене тушения пожара, где, при всем схематизме и условности, предпринята попытка передать напряжение момента за счет диагонального построения композиции и S-образного расположения на плоскости фигур людей, занятых тушением, хотя общая механистичность сохраняется и на этом рисунке.

Обращает на себя внимание рисунок горы Косьвинский камень, где автор попытался передать общее настроение. Примитивно в виде ломаных стрел изображены молнии, с неба льет дождь, сама гора окружена мистической дымкой. Такие рисунки показывают, что стремление к точности и научности в начале XVIII в. еще сосуществуют с необходимостью передать человеческий эмоциональный опыт и приукрашиванием сухих схем личными впечатлениями.

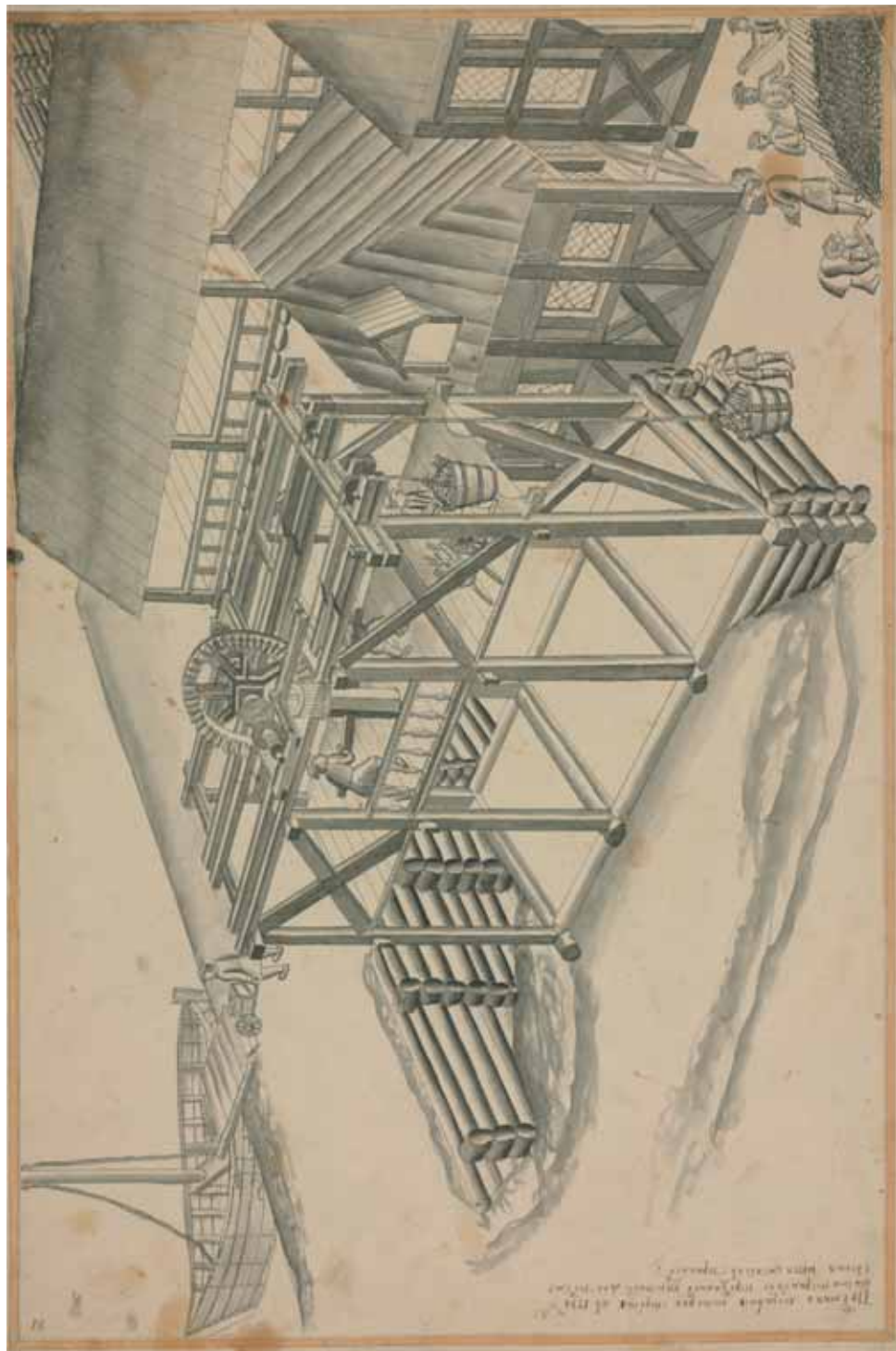
В книгу также вошли изображения, связанные с археологическими увлечениями де Геннина. На одном из рисунков показан «старинный бугор, или могила, каковы имеются между реками Обью и Иртышем около Семипалатинской крепости» [ОР БАН, ф. 10, ед. хр. 11, с. 650] с изображением раскопок. На нескольких листах показаны археологические находки, атрибутируемые скифским и хунно-сарматским периодами, а также относящиеся к южно-сибирской торевтике, к кругу тагарских древностей, культурам Приуралья [см: Дмитриева, Левашов; Худяков, Борисенко]. Рисунки точно воспроизводят предметы, передана фактура и цвет материала каждого изделия. Они являются важным дополнением книги, которая в своей иллюстративной части оказалась даже полнее материала, изложенного в рукописи.

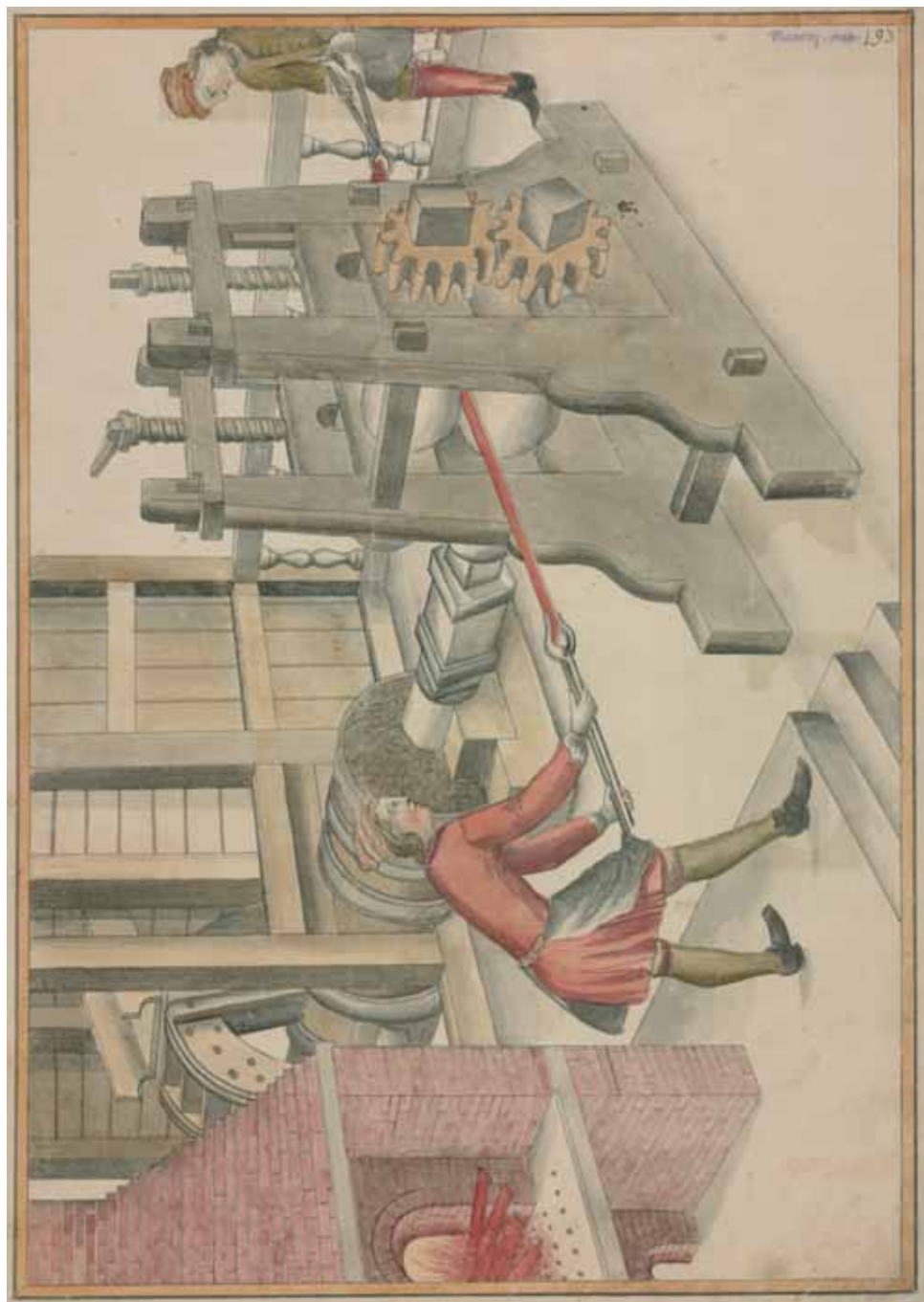
1. Выходной аллегорический рисунок. 34 × 50,5 (л. 7)

2. Екатеринбург. 34 × 50,5 (л. 8 об.)

3. Подъемная машина. 34 × 50,5 (л. 47)

4. Плосцильная машина. 34 × 50,5 (л. 103)

Есть в числе рисунков «Показание како поставляетца урганья земли владелца Галдан Черина». По всей вероятности, упоминается Галдан Церен, правитель ойратов, населявших Алтай в то время. На двух оборотах подробно отражен быт местного населения с не менее подробным описанием. Примечателен неподписанный рисунок древнего рудника на реке Яйве. Понять, что изображено, довольно просто из-за положения рисунка в тексте и благодаря обозначенной реке Яйве. На рисунке изображена экспедиция в бывший рудник, расположенный на крутых скалах на берегу реки. Видно стремление передать величие местной природы и дать более полное представление об исследовательской деятельности, в которой принимал участие Геннин.

Таким образом, иллюстрации «Описания Уральских и Сибирских заводов» представляют собой важнейший художественный памятник первой половины XVIII в. Особенное значение они имеют для искусства регионального. В иллюстрациях впервые с такой полнотой отражен художественный образ Уральского региона и российской промышленности начала века.

В рисунках, безусловно, отражается мировоззрение их создателей, представления, свойственные эпохе. Уникальность иллюстраций состоит в том, что в них сочетается техническая точность чертежных построений с художественным осмыслением действительности. Механизмы посредством художественного осмысления проникают в область искусства, хотя осмысление эстетики технического объекта произойдет гораздо позднее, но восхищение техническими объектами вполне соответствовало общим воззрениям эпохи Просвещения. В иллюстрациях можно проследить те изменения, что постепенно происходили в художественном языке эпохи, когда от архаичных форм делали шаг навстречу современности.

Другой важнейшей особенностью иллюстраций было то, что в них отразился образ Урала, увиденный не глазами иностранных путешественников, собиравших диковинные впечатления и виды, а жителями самого региона, знавшими изнутри работу на заводе и жизнь уральской глубинки.

Арх. Санкт-Петербургского института истории РАН. К. 115. [Arkh. Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN. K. 115.]

Арх. Санкт-Петербургского института истории РАН. Ф. 36. [Arkh. Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN. F. 36.]

Бакланов Н. Б. Техника металлургического производства XVIII века на Урале. М. ; Л., 1935. 324 с. [Baklanov N. B. Tekhnika metallurgicheskogo proizvodstva XVIII veka na Ura-le. M. ; L., 1935. 324 s.]

Бакланов Н. Б. «Натуралии» Де Геннина как источник по истории техники России // Изв. АН СССР. Л., 1933. С. 307–332. [Baklanov N. B. «Naturalii» De Gennina kak istochnik po istorii tekhniki Rossii // Izv. AN SSSR. L., 1933. С. 307–332.]

Василий Никитич Татищев и Вилим Иванович Геннин на Урале. Екатеринбург, 1999. 24 с. [Vasilij Nikitich Tatischev i Vilim Ivanovich Gennin na Urale. Ekaterin-burg, 1999. 24 s.]

Геннин Г. В. де. Генералом-лейтенантом от артиллерии Георгием-Вильгельмом де Геннинным собранные натураями и минерами камер в сибирских горных и заводских дистриктах // Арх. Санкт-Петербург. ин-та истории РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 1160. [Gennin G. V. de. Generalom-lejtenantom ot artillerii Georgiem-Vil'gel'mom de Genninnym sobrannye naturayami

i minerami kamer v sibir-skikh gornyykh i zavotskikh distriktakh // Arkh. Sankt-Peterburg. in-ta istorii RAN. F. 115. Op. 1. D. 1160.]

Геннин Г. В. де. Описание сибирских заводов // ОР РНБ. Ф. 10. Ед. хр. 11. [Gennin G. V. de. Opisanie sibirskikh zavodov // OR RNB. F. 10. Ed. kh. 11.]

Геннин Г. В. де. Описание сибирских казенных и партикулярных заводов // Арх. Санкт-Петербург. ин-та истории РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 1161. [Gennin G. V. de. Opisanie sibirskikh kazennykh i partikulyarnyykh zavodov // Arkh. Sankt-Peterburg. in-ta istorii RAN. F. 115. Op. 1. D. 1161.]

Геннин Г. В. де. Описание сибирских пермских и кунгурских горных заводов // Арх. Санкт-Петербург. ин-та истории РАН. Ф. 36. Оп. 1. д. 1317. [Gennin G. V. de. Opisanie sibirskikh permskikh i kungurskikh gornyykh zavodov // Arkh. Sankt-Peterburg. in-ta istorii RAN. F. 36. Op. 1. d. 1317.]

Геннин В. де. Описание Уральских и Сибирских заводов, 1735 / авт. предисл. М. А. Павлов. М., 1937. 664 с. [Gennin V. de. Opisanie Ural'skikh i Sibirskikh zavodov, 1735 / avt. predisl. M. A. Pavlov. M., 1937. 664 s.]

Геннин В. де. Описание Уральских и Сибирских заводов, 1735 / предисл. М. А. Павлова. СПб., 2009. 662 с. [Gennin V. de. Opisanie Ural'skikh i Sibirskikh zavodov, 1735 / predisl. M. A. Pavlova. SPb., 2009. 662 s.]

Герчук Ю. Я. История графики и искусства книги : учеб. пособие для студентов вузов. М., 2000. 320 с. [Gerchuk Yu. Ya. Istoriya grafiki i iskusstva knigi : ucheb. posobie dlya studentov vuzov. M., 2000. 320 s.]

Дмитриева Е. Н., Левашова В. П. Материалы из раскопок сибирских бугровщиков // Сов. археология. 1965. № 2. С. 225–236. [Dmitrieva E. N., Levashova V. P. Materialy iz raskopok sibirskikh bugrovshchikov // Sov. arkhologiya. 1965. N 2. S. 225–236.]

История литературы Урала. Конец XIV – XVIII в. / гл. ред. В. В. Блажес, Е. К. Созина. М., 2012. 608 с. [Istoriya literatury Urala. Konets XIV – XVIII v. / gl. red. V. V. Blazhes, E. K. Sozina. M., 2012. 608 s.]

Касинец Э., Коган Е. Вынесенная течением времени» [Электронный ресурс] : История одной рукописи из Нью-Йоркской публичной библиотеки. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/6808.php> (дата обращения: 02.04.2012). [Kasinets E., Kogan E. Vynesennaya techeniem vremeni» [Elektronnyj resurs] : Istoriya odnoj rukopisi iz N'yu-Yorkskoj publichnoy biblioteki. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/6808.php> (data obrascheniya: 02.04.2012).]

Лотарева Р. М. Города-заводы России, XVIII – первая половина XIX века. Екатеринбург, 1993. 216 с. [Lotareva R. M. Goroda-zavody Rossii, XVIII – pervaya polovina XIX veka. Ekaterinburg, 1993. 216 s.]

ОР РНБ. Ф. 10. [OR RNB. F. 10.]

Сафронова А. М. Первые школы Екатеринбурга (1724–1734) : к 275-летию основания. Екатеринбург, 2000. 144 с. [Safronova A. M. Pervye shkoly Ekaterinburga (1724–1734) : k 275-letiyu osnovaniya. Ekaterinburg, 2000. 144 s.]

Сафронова А. М. Формы профессиональной подготовки учащихся горнозаводских школ Урала в первой половине XVIII в. // Промышленность Урала в период зарождения и развития капитализма : сб. науч. тр. Свердловск, 1989. С. 71–86. [Safronova A. M. Formy professional'noj podgotovki uchashchikhsya gornozavodskikh shkol Urala v pervoj polovine XVIII v. // Promyshlennost' Urala v period zarozhdeniya i razvitiya kapitalizma : sb. nauch. tr. Sverdlovsk, 1989. S. 71–86.]

Соболева Л. С. Урал XVIII в.: от словесности к литературе // Литература Урала: история и современность : сб. ст. Вып 3 : в 2 т. Екатеринбург, 2007. Т. 1. С. 156–174. [Soboleva L. S. Ural XVIII v.: ot slovesnosti k literature // Literatura Urala: istoriya i sovremennost' : sb. st. Vyp 3 : v 2 t. Ekaterinburg, 2007. T. 1. S. 156–174.]

Соболева Л. С., Соломеина В. Н. Трактат В. де Генина «Описание Уральских и Сибирских заводов, 1735 // История литературы Урала, конец XIV–XVIII в. М., 2012. Ч. 6. Гл. 3. С. 310–325. [Soboleva L. S., Solomeina V. N. Traktat V. de Genina «Opisanie Ural'skikh i

Sibirskikh zavodov, 1735 // Istoriya literatury Urala, konets XIV—XVIII v. M., 2012. Ch. 6. Gl. 3. S. 310—325.]

Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю. Археологические материалы скифского времени из коллекции Г. В. де Геннина из Прииртышья // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1999. С. 226—228. [Khudyakov Yu. S., Borisenko A. Yu. Arkheologicheskie materialy skifskogo vremeni iz kollektzii G. V. de Gennina iz Priirtysh'ya // Itogi izucheniya skifskoj epokhi Altaya i sopredel'nykh territorij. Barnaul, 1999. S. 226—228.]

Шандра А. В. Административная и организаторская деятельность В. И. Геннина. Екатеринбург, 2004. 216 с. [Shandra A. V. Administrativnaya i organizatorskaya deyatel'nost' V. I. Gennina. Ekaterinburg, 2004. 216 s.]

Шлаттер И. обстоятельное описание рудного плавильного дела : в 5 т. СПб., 1763—1784. [Shlatter I. Obstoyatel'noe opisaniye rudnogo plavil'nogo dela : v 5 t. SPb., 1763—1784.]

Якимов К. В. Портрет неведомой земли. Урал на картах и рисунках путешественников от древности до середины XIX века // Образ Урала в изобразительном искусстве / сост. Е. П. Алексеев. Екатеринбург, 2008. С. 25—48. [Yakimov K. V. Portret nevedomoy zemli. Ural na kartakh i risunkakh puteshestvennikov ot drevnosti do serediny XIX veka // Obraz Urala v izobrazitel'nom iskusstve / sost. E. P. Alekseev. Ekaterinburg, 2008. S. 25—48.]

Ballon H., Friedman D. Portraying the City in Early Modern Europe: Measurement, Representation, and Planning // The History of Cartography. Vol. 3 : Cartography in the European Renaissance. Pt. 1. Chicago, 2007. P. 687—696.

Ercker, L. Aula Subterranea [Electronic resource]. URL: <http://echo.mpiwg-berlin.mpg.de/ESNODOCUViewfull?url=/mpiwg/online/permanent/library/TFEV6E98/pageimg&tocMode=thumbs&pn=5&mode=imagepath&start=1> (дата обращения: 02.04.2012).

Статья поступила в редакцию 12.11.2012 г.

УДК 7.046.3:27-312.47 + 27-277

Н. Л. Панина

ЛИЦЕВЫЕ СПИСКОВ КНИГИ О ИКОНЕ БОГОМАТЕРИ ОДИГИТРИИ ТИХВИНСКОЙ*

Дается краткая характеристика введенных в научный оборот лицевых списков Книги о иконе Богородицы Одигитрии Тихвинской XVII — XIX вв., рассматривается вопрос о соотношении основных литературных редакций и изобразительного ряда. Разграничиваются полные и краткие варианты литературных редакций.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Тихвинская икона Богородицы; изобразительный ряд; Родилон Сергиев; Симеон Полоцкий.

Лицевые сказания о чудотворных иконах занимают важное место в православной рукописной традиции. Тихвинская икона Богородицы «Одигитрия» входит в число таких икон и, помимо обширной литературной традиции, имеет развитую иконографию. С середины XVII в. к клеймам икон добавляются

* Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации. Соглашение № 14.V37.21.0532 (РГНФ), грант 13-04-00052а.